

№ 39 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Декабрь, 2015

Валдай

Международный
Дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ДЖЕРЕМИ КОРБИН И ПОЛИТИКА ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ

Ричард Саква

Об авторе:

Ричард Саква

Ричард Саква, профессор кафедры изучения европейской и российской политики Кентского университета, член Королевского института международных отношений по Программе изучения европейской и российской политики

Избрание Джереми Корбина в сентябре 2015 года лидером Лейбористской партии можно отнести к числу наиболее неожиданных политических событий современной британской истории. Прежний лидер, Эд Милибэнд, подал в отставку на следующий день после состоявшихся 7 мая всеобщих выборов, потерпев сокрушительное поражение. Тем самым он спровоцировал начало борьбы не только за пост лидера, но и за «душу» партии. Как принято говорить, лейбористы – это либо армия крестоносцев, либо ничто. Однако при Тони Блэре от партии по существу осталась лишь лишенная содержания оболочка. Ее связи с традиционными союзниками в рабочем движении ослабли, а сама она превратилась в подобие технократического придатка исполнительной власти.

Корбин боролся за 35 номинаций, необходимых для внесения его имени в бюллетень для голосования. Пятнадцать (или около того) членов парламента, которые вовсе и не были его сторонниками, оказали Корбину поддержку с тем, чтобы в забеге поучаствовал и этот кандидат от левых сил. Они надеялись, что он оттянет на себя голоса левых и позволит пройти кандидату, на которого они в действительности ставили. Но получился классный гол в собственные ворота: Корбин победил подавляющим большинством голосов. Выборы проходили по кумулятивной системе; он получил почти 60 процентов голосов, далеко опередив остальных трех соперников. Вскоре Корбин провозгласил «новую политику взаимодействия» и основал движение единомышленников Momentum. Число членов партии стало быстро расти. Победа Корбина – это что-то вроде небольшого землетрясения в британской политике. И мнения о том, что сие событие может означать, резко разделились.

Феномен Корбина

По мнению большинства, успех Корбина есть нечто иное, как запоздалая реакция на провал лейбористов при Блэре и Гордоне Брауне. В ответ на череду поражений на выборах (1979, 1983, 1987, 1992 гг.) движение «Новые лейбористы» предложило новые методы политической борьбы, обкатанные в начале 90-х.

Первые три поражения им нанесла Маргарет Тэтчер, проводившая курс, основанный на экзотическом сочетании неолиберализма в экономике и социального консерватизма в политике. Поражение, которое лейбористы потерпели в 1992 году от Джона Мэйджора, было особенно досадным, ибо все вроде бы предвещало победу. В начале 80-х годов, когда лидером стал Нил Киннок, в ЛПВ началась «модернизация», которая свелась, главным образом, к пересмотру отношений с профсоюзами. С приходом к власти в партии Тони Блэра (июль 1994 года) процесс модернизации ускорился. В 1995 году была заново сформулирована Статья 4 Конституции Лейбористской партии от 1918 года, в которой говорилось об «общей собственности на средства производства». Реформаторы сосредоточились на том, чтобы привести партию к по-

беде. Информация, исходившая от «источников в рядах партии», стала подвергаться жесткой цензуре. Была создана группа быстрого реагирования, опровергавшая наезды в консервативной прессе. Особо обаятельных партийцев отрядили очаровывать грозного Руперта Мердока, хозяина большей части британских СМИ, который утверждал, что ему по силам поднять на пьедестал или сбросить с него любого партийного босса вместе с его партией.

Позднее все это действие получило название «раскрутка» и стало визитной карточкой периода правления Блэра/Брауна.

В итоге – блестящая победа на выборах 1997 года.

ЛПВ пришла к власти и правила от имени «Новых лейбористов». На ее счету есть заметные достижения, в частности прекращение роста неравенства, увеличение расходов на образование, ремонт школ, расширение спектра социальных выплат, поддержка программ дошкольного развития детей. Подписание соглашения о политическом урегулировании конфликта в Северной Ирландии позволило сформировать исполнительный орган, включавший представителей обеих противоборствующих сторон. Законодательные собрания Уэльса и Шотландии получили значительную степень автономии и благодаря этому сумели обратить вспять длившийся несколько столетий процесс централизации власти в Вестминстере.

Правительство следовало логике клинтоновской политики триангуляции (лат. *triangulatio* - покрытие треугольниками; в политике - один из методов создания сети опорных пунктов. Прим Ред.), вырабатывая курс на основании заключений специализированных рабочих групп и опросов общественного мнения. Кульминацией этого процесса стала идеология «третьего пути» – облегченного варианта меритократической социал-демократии, нацеленного на реформирование государственного сектора. Его константой стала депрофессионализация. Теперь профессиональным сообществам приходилось терпеть постоянные реорганизации и проверки. Им вменили в обязанность подотчетность бюрократическим структурам.

Административная власть все более компактно сосредотачивалась в Лондоне. Преданность делу партии сменилась технократическим управлением, вытесняющим энтузиазм и отбивавшим всякую охоту участвовать в общественной жизни. Появилось целое поколение аппаратчиков, многие из которых пришли в политику, прослужив некоторое время советниками действующих членов парламента. Лейбористский политический класс все более замыкался в себе и оседал в столице, а партийные массы увядали на корню.

Наиболее разрушительные изменения произошли в сфере внешней политики. Блэру всегда была свойственна мессианская вера в собственную интуицию. Он активно поддержал натовские бомбардировки Сербии в 1999 году. Не подвела в этом смысле и интервенция в Сьерра-Леоне в мае 2000 года, положившая конец абсурдному гражданскому конфликту. Вдохновленный этими успехами, Блэр стал активным пособником американцев в их вторжении в Ирак в 2003-м.

В сентябре 2001 года, буквально через несколько дней после терактов 9/11 в

Нью-Йорке и Вашингтоне, за которыми последовало объявление Джорджем Бушем войны против терроризма, Корбин основал «Коалицию за прекращение войны». 15 февраля 2003 года почти два миллиона человек вышли на демонстрацию протеста против планов вторжения в Ирак. Это была крупнейшая акция подобного рода в истории Великобритании. Тем самым был заложен фундамент явления по имени «Корбин».

После поражения на выборах в мае 2010 года лидер лейбористов Милибэнд и его команда дистанцировались от наиболее одиозных проявлений блэризма и осудили войну. Но они не смогли предложить никакой внятной и конструктивной программы. Избирателей едва ли могла привлечь перспектива еще одной порции блэровских «реформ». В мае 2015 года лейбористов постигло очередное и куда более сокрушительное поражение, поднявшее политическое цунами, которое и вынесло Корбина на вершину партийной власти. С этой точки зрения Корбин есть воплощение жажды политических перемен, что и было отражено в его речи на партконференции, где он процитировал слова нигерийского писателя Бена Окри: «Нам от природы присуща способность создавать, побеждать, претерпевать, преображать и любить».¹

От Горби до Корби

Существует, однако, и более радикальный взгляд на то, что влечет за собой победа Корбина. В ней якобы заключается не просто реакция на предшествующие поражения и тоска по утраченной определенности.

Корбин, хорошо это, или плохо, олицетворяет собой политику трансцендентности, своего рода «политической иррациональности». И тем самым примыкает к политической традиции, которую в последние годы существования СССР столь впечатляюще развивал Михаил Горбачев.

Горбачев понимал, что холодная война между СССР и западными державами сдерживает развитие обеих сторон. Он дал понять, что намерен провести радикальные внутренние реформы в 1986 году, когда по его инициативе началась так называемая перестройка советской системы, превратившаяся в грандиозный эксперимент по созданию «социализма с человеческим лицом». Когда в ноябре 1989 года пала Берлинская стена и в Восточной Европе распался советский блок, стало казаться, что уже не за горами начало новой эры мира и дальнейшего объединения европейского континента.

Горбачев считал, что Россия по-прежнему останется великой державой, но те-

¹ Maeve Kennedy, 'Okri reciprocates Corbyn's praise by offering a paean to a better politics', *Guardian*, 13 October 2015, p. 3.

перь будет сотрудничать с Западом.

Основой его концепции был геополитический и идеологический плюрализм. К сожалению, возможности достижения победы, какой ее видел Горбачев, были бездарно упущены. На Западе создавались условия для расширения НАТО и ЕС, что в итоге вылилось в украинский кризис 2014 года. Это сопровождалось отходом от геополитического плюрализма, которым характеризовался весь послевоенный период, и установлением однополярного режима безопасности в Европе, что, в свою очередь, сопровождалось делигитимизацией системных альтернатив. Так называемый плюрализм приказал долго жить. Вместо него водворился специфический либеральный капитализм, чьи ценности были объявлены универсальными.

Именно таким постулатам и бросает вызов Корбин.

Это проявляется в его прежнем евроскептицизме. Корбин является сторонником левой традиции, приверженцы которой всегда рассматривали ЕС как американский проект времен холодной войны и орудие капиталистической гегемонии. Этот подход был смягчен в 1980-х годах, когда Жак Делор сформулировал концепцию «социальной Европы». В 1990-е годы они считали, что ЕС обретет статус независимого политического актора, способного сдерживать американский милитаризм и всемирную гегемонию США. Расчеты не оправдались: ЕС остается на вторых ролях в атлантической системе власти.

В этом отношении колесо совершило полный оборот: традиционный скептицизм Корбина теперь разделяет новое поколение британцев, разочарованное неспособностью ЕС придерживаться заявленных целей, а именно, переступить через логику конфликта на континенте и примирить бывших противников. Вместо этого ЕС стал орудием закрепления конфликта в новой Восточной Европе, пусть даже в обличье нормативной силы.

Одновременно Корбин видит в ЕС орудие навязывания Лондону более строгих регламентов и новых налогов. На референдуме 1975 года он голосовал против членства в ЕЭС, а в 2009 году - против ратификации Лиссабонского договора. Хотя сейчас он и объявляет себя противником выхода Великобритании из Евросоюза, при нем - в качестве вероятного лидера - такой выход становится возможным.

Равным образом, Корбин принадлежит к тому крылу Лейбористской партии, которому свойственно враждебное отношение к послевоенному атлантизму. Хотя лейбористы традиционно остаются преданными этому принципу, в их рядах есть и антивоенное, а то и пацифистское направление. Корбин подвергает критике взгляды элиты на вопросы безопасности и обороны, прежде всего, оправдание военных интервенций, модернизацию ракетных систем «трайидент», а также оспаривает само право НАТО на существование. У Корбина солидный стаж противостояния милитаризму атлантической системы: он осудил не только вторжение в Ирак в 2003 году, но и интервенцию против Ливии в 2011-м, и план нападения на Сирию в 2013-м. Его мнения на этот счет отражают озабоченности широких слоев населения.

Но нигде его взгляды не стоят так близко к общественному мнению, как по вопросу войны в Афганистане. Заявление Корбина о том, что британские войска следовало вывести задолго до соответствующего официального решения, принятого в 2014 году, получило широкую поддержку. Стоимость продления срока службы системы «трайдект» оценивается в 100 миллиардов фунтов стерлингов, что во времена жесткой экономии и секвестра бюджета представляется все большему числу избирателей бессовестным разбазариванием средств, особенно с учетом того, что Великобритания не имеет права использовать эти системы без разрешения американцев. Четыре стратегические ядерные ракеты, имеющиеся у Великобритании, мало что добавляют к западному стратегическому балансу. Их продолжают держать на вооружении, главным образом, потому что они обеспечивают сохранение за страной членства в Совете Безопасности ООН и места среди великих мировых держав. Даже многие британские военачальники предпочли бы, чтобы эти деньги были потрачены на обычные вооруженные силы, которые правительство консерваторов подвергает сейчас сокращению. Что касается НАТО, то критика была направлена не только на интервенции альянса за границами зоны ответственности. Подвергалась сомнению целесообразность самого существования организации в эпоху после холодной войны. Будучи противником режима строгой экономии и ничем не ограниченной свободы торговли, Корбин, само собой разумеется, не приемлет и идеи создания «экономического НАТО», т.е. Трансатлантического торгового-инвестиционного партнерства (ТТИП). Нет сомнения, что у правительства Корбина были бы непростые отношения с США.

Корбин обнажил растущий разрыв между взглядами на эти вопросы вестминстерской элиты и общественного мнения, взбунтовавшегося против невнятной и некомпетентной политики правящих кругов Великобритании (вне зависимости от партийной принадлежности). Как пишет Ян Синклер, «при более подробном и зрелом анализе высветилось бы то, что в Соединенном Королевстве узкий круг участников в политических и медийных дебатах представляют широкой общественности такое же узкое и ограниченное понимание внешней политики и возможных вариантов политических решений... С избранием Корбина лидером партии рамки дискуссии о внешней политике должны значительно расшириться (при условии, что его захотят слушать), вобрав в себя давно замалчиваемые голоса, доводы и факты».²

Может ли Корбин победить?

Политика трансцендентности, будь то по Горбачеву или по Корбину - это, конеч-

² Ian Sinclair, 'A deviation from the mainstream? Jeremy Corbyn's foreign policy positions and public opinion', 13 October 2015, <https://www.opendemocracy.net/uk/ian-sinclair/deviation-from-mainstream-jeremy-corbyn%E2%80%99s-foreign-policy-positions-and-public-opinio>, accessed 27 October 2015.

но, хорошо. Но в нашем прозаическом мире проводников такой политики с ее идеализмом и стремлением к достижению недостижимого обычно ожидает разочарование. Горбачева сегодня обвиняют в том, что он проводил несвязанный и непродуманный курс, итогом которого стала не только утрата власти коммунистической партией, но и потеря управляемости в масштабах государства, за которой незамедлительно последовал распад страны.

То же и Корбин. Хотя его идеализм и воодушевляет поколение британцев, разочаровавшихся в «Новых лейбористах» со всем их отсутствием логики во внешней политике, равно как и в консерваторах с их самодовольным чувством избранности как единственной партии, наделенной правом на управление страной, его политика обновления должна быть подкреплена прагматичным руководством повседневной политической жизнью. Ему также необходимо выработать новаторскую и последовательную программу, которая к тому же должна понравиться огромной массе «трудлюбивых семейств» (излюбленный термин руководства «Новых лейбористов» при Брауне).

Стиль Корбина с самого начала стал подвергаться острой критике – не в последнюю очередь со стороны членов парламента от лейбористов. С багажом примерно в 25 процентов голосов в Палате общин Корбин игнорировал партийную линию при последних лейбористских правительствах (1997–2010). Сейчас ему предстоит отвратить своего собственного лекарства. В его [теневой] кабинет отказались войти несколько ведущих политиков; его первые дни в должности лидера были отмечены рядом заметных скандалов. Корбин стал объектом ядовитых личных нападок. Один из типичных заголовков в прессе гласил, что «Корбин слишком глуп, чтобы быть премьер-министром». Далее говорилось, что его высшее достижение – «две тройки в аттестате зрелости», и что полное «отсутствие у него природного таланта» лишает его права быть лидером. Вдобавок ко всему он якобы не закончил курс истории профсоюзного движения в бывшем Политехническом институте Северного Лондона (сейчас Лондонский университет Метрополитен)³. К общему хору присоединился и романист Мартин Эймис, обозвавший Корбина скучным третьеразрядным недоучкой, недостойным управлять страной.⁴ Оксбриджская элита явно чувствовала себя оскорбленной возвышением Корбина и в то же время опасалась оказаться на обочине политической жизни. Но и сам Корбин, возможно, поступал неразумно, избегая назначения в Ее Величества Почтеннейший Тайный Совет, включающий в себя всех бывших и нынешних членов кабинета министров, представителей королевской семьи, духовенства, судей Соединенного Королевства и Содружества и многих других. В результате его лишили титула «достопочтенный».

Типичная придирка – новый лидер, конечно, идеалист, но за него никто не про-

³ Angela Epstein, 'Jeremy Corbyn is too thick to be prime minister', *Daily Telegraph*, 27 October 2015, http://www.telegraph.co.uk/news/politics/Jeremy_Corbyn/11957216/Jeremy-Corbyn-is-too-thick-to-be-Prime-Minister.html, accessed 27 October 2015.

⁴ Martin Amis, 'Amis on Corbyn: under-educated, humourless, third-rate', *Sunday Times*, 25 October 2015, <http://www.thesundaytimes.co.uk/sto/news/focus/article1624016.ece>, accessed 27 October 2015.

голосует. Те же качества, которые помогли ему пробиться в лидеры, теперь расцениваются, как препятствие для участия в реальной политике. Корбина высмеивают, называя реликтом безвозвратно ушедшей эпохи с ее модой на бородки, одностороннее разоружение и твидовые пиджаки. Критики утверждают, что лейбористы не могут победить на следующих всеобщих выборах за счет простой мобилизации отвязанных леваков. Без профессиональной медийной машины лейбористов сожрет правая пресса. «Новую политику» Корбина порицают, как аморфную и пустую, а его призывы к более доброжелательному и корректному общественному диалогу отвергают, как наивные и беспомощные. Те или иные его компромиссы или отступления от собственных позиций лишь добавляют дров в костер критики. Его прежние инициативы по отмене платы за обучение в вузах и национализации коммунальных предприятий и энергетических компаний либо отвергнуты, либо отложены на предмет «консультаций».

Сторонники Корбина указывают на небывалый успех Шотландской национальной партии (ШНП), сокрушивший лейбористов, которые потеряли 40 из 41 мест в парламенте, тогда как ШНП на майских выборах 2015 года завоевала 56 из 59 «шотландских» кресел. ШНП превратилась в настоящее национальное движение, сумев сопрячь энергию левых, выступающих против модернизации «трайденгов», реформы системы социального обеспечения, проводимые Консервативной партией, и традиционную мощь правых, призывающих к обретению шотландией независимости. Однако часто забывают о том, что ШНП под руководством харизматических партийных лидеров сумела создать мощную профессиональную политическую машину, скрепленную железной партийной дисциплиной. Скоро развеялись и надежды на то, что сдвиг лейбористов влево поможет вернуть отпавших от ЛПВ шотландских избирателей. Если уж Корбин не смог получить поддержки от собственных членов парламента, то вряд ли ему удастся добиться немедленного прорыва в отношениях с партийной машиной ШНП. Как выразился бывший лидер ШНП и нынешний министр финансов в правительстве Шотландии Джон Суинни, «они [шотландцы] смотрят на Лейбористскую партию Джереми Корбина и видят ее дезорганизацию и хаотичность. Мы же существуем для тех, кто ищет для себя организованное, сплоченное и радикальное движение».⁵ После триумфа ШНП на выборах 2015 года число ее членов разом подскочило до 114 тысяч, благодаря чему она вошла в тройку крупнейших партий Соединенного Королевства.

Признаков того, что избрание Корбина вызвало аналогичный скачок в численности сторонников ЛПВ к северу от границы с Англией, пока нет. Сразу после победы, во всяком случае, он не сумел сформулировать более удачную программу социал-демократии, чем та, что предлагалась от имени ШНП. Не говоря уже о том, чтобы предложить нечто подобное повестке дня шотландского национально-освободительного движения. По словам Йена Маквиртера, «многие из тех, кто сказал «да» на прошлогоднем референдуме о независимости, были не прирожденными националистами, а прирожденными корбинистами. Они выступают за отмену режима строгой экономии, за оборону без применения ядерного оружия, общественную собственность, открытие границ и сострадательную социальную политику». Кроме того, существовало мно-

⁵ Jonathan Freedland, 'The SNP: masters of the old politics as well as the new', *Guardian*, 17 October 2015, p. 19.

жество социальных проблем, которые ШНП не смогла разрешить за те восемь лет, что она возглавляла исполнительную власть Шотландии, однако Корбин из-за своих постоянных виляний и уступок, говорит Маквиртер, так и не сумел воспользоваться наличием слабых мест у НШП: «Вместо радикальной программы, разоблачающей поверхностную левизну правительства Шотландии, осталось пустое место, где когда-то лежал предвыборный манифест Корбина».⁶ Корбину грозила опасность ступить на стезю символических протестов против нарушений прав человека за границей, т.е. воспринять леволиберальный курс, уже проложенный Партией Зеленых в Германии, который еще больше сужает диапазон возможностей дипломатической работы, необходимой для осуществления трансцендентной стратегии перемен. Бывший лейбористский министр иностранных дел Робин Кук на своем горьком опыте постиг, что «этичная внешняя политика» – это либо неувязка в терминах, либо, если проводить ее последовательно, нечто такое, что оказывает разрушительное воздействие на всю сферу дипломатии.

От партии Корбина, безусловно, ждали, что она соединит конструктивность с радикализмом. Но первые месяцы ее деятельности характеризовались разбродом и шатаниями в политических вопросах и внутрипартийной борьбой. Главной задачей была выработка прогрессивной программы на перспективу, которая могла бы дать лейбористам импульс для нового рывка. Но внешняя обстановка изменилась. Консерваторы под руководством Дэвида Кэмерона попытались сформулировать более прогрессивный и социально-ориентированный «однонациональный» вариант своей программы. Первое его издание получило название «Большое общество», однако термин вскоре вышел из обращения.⁷ Вместо этого консервативная администрация, начиная с 2015 года, прилагает усилия к тому, чтобы вернуться к однонациональному торизму в духе традиции, заложенной еще Бенджамином Дизраэли. Это поддержали и Дэвид Кэмерон, и канцлер казначейства Великобритании Джордж Осборн. К новым-старым веяниям, в числе прочего, относится предоставление финансовых и иных полномочий расширенным муниципальным ассоциациям, управляемым выборными мэрами. Начало процессу положено передачей полномочий объединенным властям графства Большой Манчестер.

С другой стороны, череда поражений, постигших Лейбористскую партию, вызвала к жизни самые разные явления. Среди них – движение под названием «Голубой лейборизм», сторонники которого призывают партию более глубоко исследовать коренные причины ее неудач в деле привлечения на свою сторону широких масс избирателей и выработки идей, способных бросить вызов гегемонии элиты. У «Голубого лейборизма» нет фиксированной повестки дня, но ему удалось поднять ряд принципиальных вопросов. Как пишет Адриан Пабст, соредатор

⁶ Iain Macwhirter, 'Corbyn has blown his chance to revive Labour in Scotland', *Guardian*, 13 October 2015, p. 32.

⁷ Наиболее последовательное изложение этой идеи, в том числе понятия «новой политики», мы находим у Джесси Нормана. См.: Jesse Norman, *The Big Society: The Anatomy of the New Politics* (Buckingham, University of Buckingham Press, 2010).

недавно вышедшего сборника теоретических работ его участников, «чтобы одержать новую победу и править более успешно, лейбористам необходимо вернуться на их истинное место в жизни страны. В отличие от «Новых лейбористов», стоявших за политику подчинения мировым финансовым воротилам, «Голубой лейборизм» создает новые коалиции на основе взаимных интересов, направленных, в частности, на передачу власти народу и распределение национального богатства между более широкими слоями населения через гражданские и общинные институты».⁸ Участники движения «Голубой лейборизм» подвергают критике чрезмерный индивидуализм и разложение, порождаемые экономикой неолиберализма, а также отчужденность и изоляцию, ставшие следствием заикленности на личных привилегиях и правах. Упор вместо этого делается на формирование нового типа общности взглядов, основанного на кооперативных традициях лейбористского движения и осознании бесплодности традиционной классовой политики. Взамен предлагается новая «политика добродетели», возрождающая бёрковские (англ. Edmund Burke; англо-ирландский парламентарий, политический деятель и публицист эпохи Просвещения. Прим Ред.) традиции групповой солидарности и взаимную ответственность.

Там, где «Новые лейбористы» были, в основном, неотличимы от консерваторов (иными словами, если отвлечься от их более развитого чувства ответственности по отношению к государству всеобщего благоденствия), сторонникам Корбина предстоит разработать новую повестку дня, оставляющую в прошлом неэффективные «центристские» программные наработки эпохи Блэра и Брауна. Ведь, по большому счету, бунт Корбина удался благодаря крушению центризма как политического проекта как раз тогда, когда ему стал свойственен идеологический гегемонизм, или то, что Тарик Али называет «крайним центризмом».⁹ Росс Маккиббин уловил градус отчаяния, воцарившегося в стране с приходом к власти Маргарет Тэтчер и началом проведения ее фирменной политики. Многим это представлялось «историей развращения национальных элит. Я не говорю об истории с набитыми деньгами бумажными мешками, хотя деньги тут всему голова. Я говорю об истории абсолютного развращения духа и деградации идеи демократического гражданства: истории страны, выставленной на продажу». Не «Новые лейбористы» создали эту систему, но они «почти на всех уровнях соучаствовали» в том, что она творила.¹⁰ «Новые лейбористы» стремились примкнуть к победившей коалиции, тогда как Корбин возглавил тех, кто считал себя проигравшими. Их проигрыш не обязательно измерялся деньгами. Он был обусловлен бесконечным перепрофилированием инструментария государства всеобщего благоденствия и люмпенизацией интеллигенции. Этим и была уничтожена автономия среднего класса – и все в угоду аморфной глобализированной неолиберальной утопии, придуманной лондонскими «менеджерами».

⁸ Adrian Pabst, 'Preface to the New Edition: Why Labour Lost and How it can Win Again', in Ian Geary and Adrian Pabst (eds), *Blue Labour: Forging a New Politics*, 2nd edition (London, I. B. Tauris, 2015), p. xxi.

⁹ Tariq Ali, *The Extreme Centre: A Warning* (London, Verso Books, 2015).

¹⁰ Ross McKibbin, 'The Anti-Candidate', *London Review of Books*, 8 October 2015, p. 26.

Блэровское мнение о том, что ЛПВ потерпела поражение в мае 2015-го из-за своей неспособности выразить чаяния «передовых классов», своекорыстно и по большому счету бессмысленно. Противоположное мнение – о том, что партия проиграла, потому что от нее отшатнулись основные группы избирателей из среды рабочего класса, которые переметнулись к Партии независимости Соединенного Королевства, заслуживает определенного внимания. При Милибэнде ЛПВ действительно не сумела донести до властей озабоченность тех, кто опасался, что последствия массовой иммиграции скажутся на возможности получить жилье и пользоваться государственными услугами. К тому же партийная верхушка сохраняла свой блэровский барственный стиль. Корбину грозит не менее серьезная опасность противоположного свойства: стать представителем работников государственного сектора, арьергарда леваков-пацифистов и социальных иждивенцев государства. Спору нет, это влиятельная группа избирателей. Но сейчас ему необходимо добиться органичного сближения интересов представителей среднего класса, но не блэровского «передового класса», а восстановив достоинства тех, кто на всех уровнях общественной лестницы стремится сочетать успех с социальной ответственностью.

В этом отношении у Корбина больше перспектив, чем может показаться на первый взгляд. Несмотря на попытки пропагандистской машины консерваторов и членов парламента от ЛПВ уничтожить его (попытки, подпитываемые озлоблением блэровской элиты по поводу своего полного разгрома в схватке за лидерство), Корбин олицетворяет новую политику реализма, которая притягивает к нему поколение британцев, травмированных неолиберальным истористским детерминизмом тэтчеровского проекта. Этим и объясняется победа Корбина на выборах. Как заметил один комментатор, «Корбин – это последняя надежда лейбористов. Если всеобщие выборы что-то и доказывают, так это то, что даже непопулярная консервативная партия, возглавляемая весьма сомнительным премьер-министром, способна нанести сокрушительное поражение социалистической партии, которая давно предала забвению и свои основные ценности, и свои приоритеты».¹¹ Тэтчер как-то раз с гордостью заявляла, что ее главные достижения – это Тони Блэр и «Новые лейбористы». Как Блэр, так и Браун косвенно признали, что были «созданы» Тэтчер, пригласив ее на Даунинг-Стрит 10 сразу после того, как вступили в должность премьер-министра.

Чтобы победить на всеобщих выборах 2020 года, Корбину предстоит преодолеть колоссальные препятствия. Не последняя из них – это оппозиция внутри оппозиции, в том числе те «министры-переднескамеечники», что ушли в отставку после его избрания лидером ЛПВ. Нет сомнения в том, что они ждут его падения, чтобы вернуться на свои посты.

¹¹ Max Tholl, 'Jeremy Corbyn: Rebel with a Cause', *Open Democracy*, 23 September 2015, <https://www.open-democracy.net/can-europe-make-it/max-tholl/jeremy-corbyn-rebel-with-cause>, accessed 28 October 2015.

Второй фактор: сумеет ли Корбин пойти на заключение необходимых компромиссов, что является составной частью деятельности по выработке последовательной и эффективной политики. Примером того, насколько они важны, может послужить беспокойство, вызванное в обществе его планами вновь национализировать железные дороги и упразднить плату за обучение в вузах. Назначение в октябре 2015 г. Симуса Милна (бывшего сотрудника газеты «Гардиан») исполнительным директором по вопросам стратегии и коммуникаций – прагматичный шаг, способный сблизить процесс разработки и презентации политического курса. Но в то же время с его назначением усугубилась отчужденность других крыльев партии. Обращение одного из советников Корбина, Эндрю Фишера, к Блэру с призывом предстать перед судом за войну в Ираке и его критика в адрес оппонентов Корбина напомнили худшие времена междоусобной войны, развернувшейся в Лейбористской партии в начале 1980-х годов.¹² Команда Корбина решительно отвергает идею проведения обязательных перевыборов членов парламента от Лейбористской партии – предложение, которое проложит дорогу к чисткам и бесконечным конфликтам – но сам факт, что такая идея обсуждалась в руководстве партии, уже дает повод для беспокойства.

Что станет с феноменом Корбина, предсказать сложно, но уже ясно, что он основательно потряс британскую политическую систему. Для того, чтобы мятеж горстки идеалистов перерос в подлинно народное движение за преобразование бессвязной и неэффективной внутренней и внешней политики, необходимо разработать мощное послание к нации, свидетельствующее об ответственности и реальном желании преобразований. Мало кто помнит об утомительных баталиях былых времен, но те, кого вдохновила победа Корбина, хотят, чтобы правительство проводило политику, основанную на принципах устойчивости окружающей среды и деятельного, инклюзивного и конкурентного развития экономики, на этике добродетели, и на терпеливом налаживании связей с зарубежными партнерами. Последнее необходимо для того, чтобы оставить в прошлом без конца подогреваемые нарративы холодной войны, и вместе работать над созданием механизма, отвечающего требованиям международной справедливости и системе равноправного управления миром.

Третьего пути нет. Иначе это может закончиться катастрофой и взаимными обвинениями, которые оставят глубокий след на целом поколении. Но вполне возможно и то, что Корбин сумеет гальванизировать систему и вывести ее из состояния ступора. Ему вполне под силу мобилизовать новое поколение идеалистов и активных граждан, членов ассоциаций, интеллигенцию, рабочих, народные массы, и повести обновленную британскую политическую нацию к триумфу на выборах 2020 года. И тем самым – к новой политике трансцендентности во внутренних и международных делах.

¹² Andy McSmith, 'Andrew Fisher: Jeremy Corbyn adviser called for Tony Blair to face trial for Iraq war', *The Independent*, 26 October 2015, <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/andrew-fisher-jeremy-corbyn-adviser-called-for-tony-blair-to-face-trial-for-iraq-war-a6709886.html>, accessed 29 October 2015.

#Valdaiclub

Valdai Club

Valdai International
Discussion Club

www.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ